

И. Б. РУСАКОВА

rusakovairina2007@yandex.ru

кандидат филологических наук, доцент кафедры
английского языка Дипломатической академии МИД
Москва, Россия

КОНЦЕПТ СЛУХ И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Концепт, национально-культурные особенности, лексема, пословица, слух, сплетня.

DOI: 10.37632/PI.2024.17.51.010

В статье представлены некоторые особенности лексико-семантической и паремиологической репрезентации концепта *слух* в русском и английском языках.

Изучению феномена *слух* посвящены многие лингвистические труды. Некоторые лингвисты определяют понятие *слух* как особый вид коммуникативной деятельности, относят *слух (слухи)* к специфическому устно-речевому жанру неформальной коммуникации (работы Г. Е. Крейдлина и М. В. Самохина, Е. В. Осетровой, А. В. Рамантовой). Также *слух* может рассматриваться как лингвокультурный концепт (работы Г. Ш. Хакимовой, Г. А. Долгой, Е. В. Нагибиной, Д. В. Шейко [21]).

Чаще всего в языке концепт выражается словом, которое получает статус имени концепта, т.е. языкового знака, наиболее полно передающего содержание концепта. Лексико-семантический уровень репрезентации концепта предполагает анализ лексических средств, вербализирующих данный концепт. Понятийное ядро исследуемого концепта репрезентируется гиперонимом *слух (rumor)* в английском языке). Согласно данным этимологических словарей, лексема *слух* образована от старославянского «слухъ», имеет общий корень с глаголом «слыть» – от старославянского «словж» – «зваться» [18; 22]. Этимологический словарь М. Фасмера указывает на сходство с древнеиндийским *śrutás* – ‘слышанный, знаменитый’, с греческим *κλέω, κλέομαι* – ‘славлю, восхваляю’, с латинским *inclutus* – ‘знаменитый’ [18]. Этимологические словари также отмечают сходство лексем *слово, слава, слух*, имеющих один общеславянский корень.

В толковых словарях русского языка определение лексемы *слух* нередко дается через указание на синонимы. *Слух* – молва, вести, наслух, говор в народе, слава, огласка [2]; молва, известие о ком-либо или о чем-либо, обычно ничем не подтвержденное [9].

Анализ синонимического ряда лексемы *слух* позволяет выявить когнитивные признаки исследуемого концепта.

Синонимический ряд лексемы *слух* представлен лексемами *молва, сплетня* [8]. Поскольку подробный анализ смысловых, концептуальных сходств и различий данных синонимов представлен в работе Г. Е. Крейдлина и М. В. Самохина «Слухи, сплетни, молва – гармония и беспорядок» [5: 117–157], мы отметим лишь основные особенности употребления данных лексем и, соответственно, значимые когнитивные признаки исследуемого концепта. Слова *слух, молва, сплетня* предполагают устную форму передачи информации [5: 131].

Лексема *молва* образована от древнерусского слова «мълеа» и имеет общий корень с болгарским «мълва» (‘говору, спорю’), со словенским «mólvti» (‘роптать, ворчать’), с чешским «mluva» (‘речь’), с польским словом «mowa» (‘речь’). Молва – передаваемое многими от одних к другим важное, интересное или любопытное известие, часто неточное или неверное, быстро распространяемое в народе [13: 92], *молва* определяется как ‘мнение общества, общественная оценка’ [5: 128; 17]. Слово *сплетня* – от глагола «сплетать», т.е. придумать, перепутать слышанное, перевернуть [2]. Сплетня – слух о ком- (чем-)либо, основанный на неточных или заведомо ложных сведениях [13: 93]; недоброжелательный слух о ком-нибудь, распространяемый на основании неверных, неточных или измышленных сведений [17]. Сплетня имеет сюжетную организацию, представляет собой рассказ, «часто видоизменяющийся в процессе распространения» [13: 93; 8: 1051]. Лексема *сплетня* чаще всего содержит недостоверную информацию, которая воспринимается как заведомо

ложная. Лексемы *слух*, *молва* могут содержать указание на истинность или ложность транслируемой информации. При этом информация, передаваемая слухами, может быть проверена, в то время как молва представляет собой своеобразный «глас народа», т.е. сформировавшееся справедливое мнение общества, которое не поддается проверке. Подобная специфика употребления данных лексем обуславливает характеристику концепта *слух* по признаку достоверности/недостоверности.

Процесс распространения сплетен представлен глаголом *сплетничать*, т.е. «говорить кому-либо (обычно нескольким собеседникам или многим) что-либо, распространяя о ком-либо слухи, неблагоприятные факты, основанные обычно на неточных или заведомо неверных, ложных сведениях, злословить, судачить» [15: 365]. *Слухи* также могут предполагать распространение ложной информации (*распускать слухи*), что позволяет установить межконцептуальные связи между концептами *слух* и *правда – ложь*.

Такие синонимы глагола *сплетничать*, как *шептаться*, *судачить*, *шушукаться*, *трезвонить*, *перетирать*, *молоть языком*, *перемывать косточки*, подчеркивают устный характер распространения слухов и сплетен, а также бессодержательность подобных разговоров.

Субъективная оценка передаваемой с помощью лексем *молва*, *слух* информации может быть как положительной, так и отрицательной, в то время как лексема *сплетня* содержит исключительно отрицательную оценку предмета сплетни [5: 132; 8: 1051]. Подобная характеристика лексем позволяет говорить о наличии такого когнитивно значимого признака концепта *слух*, как «положительная/отрицательная субъективная оценка».

Лексема *слух* имеет форму множественного числа и, в отличие от лексемы *молва*, может использоваться при значительной гиперболизации информации. Так, в предложениях «Слух о его смерти был сильно преувеличен», «Слухи росли, как снежный ком» лексему *слух* (*слухи*) невозможно заменить синонимом *молва*. Лексема *сплетня* также имеет форму множественного числа. Ее употребление с существительными, обозначающими «интенсивность передачи информации» (например, *лавина слухов*, *сплетен*), говорит о значительном сходстве в употреблении рассматриваемых лексем. Данные особенности употребления слов-синонимов позволяют охарактеризовать концепт *слух* по признаку «интенсивность». Существительное *слух* может употребляться в контекстах, в которых речь идет как об известном источнике распространяемой информации, так и о неизвестном. Его синоним *молва* в силу семантических особенностей не предполагает наличие конкретного источника информации, поэтому в предложениях «Откуда такие слухи? Кто

распустил этот слух?» использование слова *молва* невозможно. Синоним *сплетня* предполагает наличие источника – отдельного человека. Таким образом, концепт *слух* получает характеристику по признаку «наличие/отсутствие первоисточника».

Отличительной особенностью содержания лексем *слух*, *молва*, *сплетня* является их характеристика по смыслу передаваемой информации, а также степени объективации самого процесса распространения (передачи) информации. Сплетня обычно затрагивает личные детали частной жизни отдельного человека или группы лиц, содержанием слуха и молвы является как частная, так и общественная жизнь людей. Сплетня – более субъективный речевой акт, слух получает нейтральную характеристику по признаку «степень субъективности», молва характеризуется наименьшей субъективностью [5: 132]. Кроме того, содержание лексем *слух*, *молва*, *сплетня* отличается по признаку «степень изменения или искажения передаваемой информации». Молва не предполагает изменения первоначально содержащейся в ней информации, содержание сплетни и слуха на пути их распространения меняется.

Так, концепт *слух* получает характеристику по признакам «общественное/частное», «степень субъективности», «изменение передаваемой информации».

Проведенный краткий анализ синонимического ряда лексемы *слух* позволяет выделить следующие когнитивно значимые признаки концепта *слух*: достоверность/недостоверность, положительная/отрицательная субъективная оценка, интенсивность, наличие/отсутствие первоисточника, общественное/частное, степень субъективности, изменение передаваемой информации.

В английском языке концепт *слух* репрезентируется лексемой *rumour* [19: 30]. *Rumour* – ‘unsubstantiated report, gossip, hearsay’ also ‘tidings, news, a current report with or without foundation’, от старофранцузского *rumor* – ‘commotion, widespread noise or report’, от латинского *rumorem* – ‘noise, clamor; common talk, hearsay, popular opinion’ [30]. *Rumour* – a story that is passed from one person to another among a lot of people, and which may or may not be true [28]. A rumour is a story or piece of information that may or may not be true, but that people are talking about [26]. *Rumour* is an unofficial interesting story or piece of news that might be true or invented, and quickly spreads from person to person [25]. *Rumour* – сообщение, информация, передаваемая от человека к человеку в устной форме, характеризуется неточностью, разной степенью достоверности, первоисточник передаваемой информации может быть известен или нет. Связь данной лексемы со старофранцузским *rumor*, латинским *rumorem* определяет звуковое и эмоциональное оформление процесса передачи

слухов – noise, clamor, commotion, т.е. ‘шум, гам, ажиотаж, волнение, суматоха’. Приведенные выше дефиниции позволяют охарактеризовать концепт *rumour* по признакам «достоверность/недостоверность», «наличие/отсутствие первоисточника».

Употребление лексемы *rumour* с глаголами *spread, go around, circulate, fly around* актуализирует такой значимый признак концепта *rumour*, как интенсивность. На русский язык данная лексема переводится как ‘молва, слух, толки’ [27; 1].

Rumour получает толкование через синонимы *gossip, hearsay* – ‘сплетня, молва, информация, переданная с чужих слов’ [19: 30–32].

Представляет интерес этимология слова *gossip* – от древнеанглийского *godsibb* – ‘sponsor, godparent, from God + sibb relative’. В Средние века данное слово приобрело значение ‘a familiar acquaintance, a friend, neighbor, women friends invited to attend a birth’, в середине XVI века *gossip* употребляется в значении ‘anyone engaging in familiar or idle talk’, в XIX веке – уже в значении ‘trifling talk, groundless rumor’ [30]. М. М. Маковский указывает на соотношение *gossip* со сложением индоевропейского корня *geis-* (‘гнуть, плести’) и восточно-тохарского корня *sopi* (‘сеть, плетение’), что также напоминает о происхождении слова *сплетня* [6: 214]. *Gossip* – information that is passed from one person to another about other people’s behavior and private lives, often including unkind or untrue remarks [28]. *Gossip* is informal conversation, often about other people’s private affairs [26]. *Gossip* – rumor or report of an intimate nature [29]. *Gossip* – информация о частной жизни, чаще всего ложная, негативная, передаваемая от человека к человеку в устной форме. Подобное толкование лексемы *gossip* позволяет говорить об актуализации концептуальных признаков «достоверность/недостоверность», «наличие/отсутствие первоисточника», «положительная/отрицательная субъективная оценка», «общественное/частное», «степень субъективности». Анализируя значения слова *gossip*, Г. Ш. Хакимова выделяет дополнительный компонент в семантическом наполнении концепта *слух*, а именно ‘пустословие’, что подкрепляется дефинициями ‘casual and idle chat, trivial, chatty talk’, а также такими глаголами, как *tattle, blab, chat, twaddle*. Исследователь обращает внимание на морально-этический аспект коммуникации, выраженной лексемой *gossip*. Распространение сплетен допускает «очернение предмета слуха, что отражается в толкованиях словарей: *gossip* – malicious chatter, unkind remarks [19: 32]. Синонимия глаголов *gossip, slander, malign, traduce, backbite* подчеркивает межконцептуальную связь концепта *слух* и признака «правда/ложь» (подобная связь наблюдается и в русском языке).

Лексема *hearsay* образована от древнеанглийского *herdon secgan*, т.е. ‘hear (some people) say’.

Hearsay – ‘information communicated by another, gossip’ [30]. *Hearsay* – something that you have heard from someone else, but cannot prove whether it is true or untrue [28]; something one has heard but does not know to be true, rumor, gossip [25]; things that you have heard from another person but do not (definitely) know to be true [31]. *Hearsay* – это сообщение, информация, полученная от некоего лица, достоверность которой невозможно проверить. Как и в случае с лексемой *rumour*, употребление лексемы *hearsay* актуализирует такие признаки концепта *rumour*, как «достоверность/недостоверность», «наличие/отсутствие первоисточника».

Отличительной особенностью лексемы *hearsay* является «отсутствие указания на широкое хождение сведений» [19: 31].

Таким образом, проведенный краткий анализ лексических средств, вербализирующих концепт *слух* в русском и английском языках, позволяет сделать вывод о сходстве когнитивно значимых признаков исследуемого концепта: достоверность/недостоверность, положительная/отрицательная субъективная оценка, интенсивность, наличие/отсутствие первоисточника, общественное/частное, степень субъективности, изменение передаваемой информации.

Анализ лексем-синонимов, репрезентирующих исследуемый концепт в русском и английском языках, позволяет говорить как о сходстве, так и о различии в семантическом наполнении данных лексем в русском и английском языках. Этимология лексем, репрезентирующих концепт *слух*, позволяет говорить о процессе распространения слухов как о речевом акте. Употребление лексем *слух, молва, сплетня, rumour, gossip, hearsay* предполагает устную форму передачи информации. Все лексемы характеризуются по признаку «достоверность/недостоверность»: *слух* – правдоподобная информация, требующая подтверждения, – разная степень достоверности, *молва* указывает на информацию, достоверность которой нельзя проверить, *сплетня* – недостоверная информация. *Rumour* (как и *слух*) может характеризоваться разной степенью достоверности, *gossip* (как и *сплетня*) – ложная, недостоверная информация, сообщение, выраженное лексемой *hearsay* (как и *молва*), не подлежит проверке. Также содержание всех лексем можно охарактеризовать по признаку «наличие/отсутствие первоисточника»: *молва, hearsay* не имеют первоисточника. Когнитивно значимый признак «интенсивность» актуализируется при использовании лексем *слух, сплетня, rumour*, но не лексемы *gossip* (аналог русского слова *сплетня*), которая не имеет множественного числа. *Hearsay* характеризуется отсутствием указания на широкое распространение слухов.

Кроме того, все лексемы синонимического ряда в русском и английском языках характеризуются

ся по признаку «степень субъективности», «положительная/отрицательная субъективная оценка», а также «общественное/частное». При этом употребление лексем *сплетня* и *gossip* характеризуется наибольшей субъективностью, негативной оценкой предмета слухов. Использование этих лексем позволяет выявить межконцептуальную связь лексемы *слух* и признака «правда/ложь».

Анализ русских и английских паремий позволяет определить национально-культурные особенности концепта *слух*.

В русском языке была выявлена 141 пословица: 31 с компонентами *слава*, *слыть*, 9 с лексемой *молва*, 13 с лексемой *вести*, 3 с лексемой *слух*, 7 с лексемами *колокол*, *звон*, 38 случаев вербализации концепта *слух* со словами *слово*, *сказать*, *слышать*, *слушать*, *речи*, *ухо/уши*, *шум*, *помянуть*, *говорить*, *проведать*, *рот/роток*, *язык*, что позволяет говорить о процессе распространения слухов и сплетен как о речевом акте; также выявлено 40 примеров образной (имплицитной) вербализации концепта *слух*.

В словаре В. И. Даля раздел, в котором собраны пословицы о слухах и сплетнях, обозначен как «молва – слава» [3: 158–163]. Лексемы *слух*, *сплетня* редко встречаются в паремиях; более характерно употребление таких слов, как *слава*, *слыть*, реже – *молва*, *вести*. Как уже отмечалось, слова *слух* и *слава* имеют общее происхождение. *Слава* – как кто слывет, прослыл в людях; *молва* – общее мнение о ком-(чем-)либо, известность по качеству [2]. В словаре С. И. Ожегова *слава*, помимо значения ‘почетная известность как свидетельство всеобщего уважения, признания заслуг, таланта’, имеет значение ‘слухи, молва, общепринятое мнение, репутация’ [9]. *Слава* – слухи, молва, толки [17]. М. А. Скрыпникова отмечает, что лексема *слава* является наиболее близким синонимом к слову *молва*, означает ‘устоявшуюся общую оценку человека со стороны какой-либо группы лиц, предполагает многократное обсуждение объекта, подтверждение сложившейся оценки все новыми фактами, при этом оценка бывает чаще отрицательной, чем положительной» [13: 92–93].

Употребление лексем *слава*, *вести* характеризует концепт *слух* по признаку «положительная/отрицательная субъективная оценка»: *добрая/худая слава*, *дурная слава*, *слава хороша*, *славушка худа*, *добрые/худые вести*. В пословицах с компонентами *слава*, *славушка*, *славка*, *прослыть*, *вести*, *помянуть* распространяемая о человеке положительная или отрицательная информация определяется его поведением, образом жизни, его репутацией. В данном случае можно говорить о достоверности распространяемой информации: *Как живешь, так и прослывешь*. *В городе жить, так по городу и слыть*. *По павушке и славушка*. *Которой рекой*

плыть, той славой и слыть (той и славу петь). *Какова девка, таковы и вести (такова ей и припевка)*. *Какова Маланья, таково ей и поминанье*.

От доброй или худой славы во многом зависит дальнейшая жизнь человека: *Худая слава пройдет – никто замуж не возьмет*. *Добрая слава – ценность: Добрая слава дороже богатства*. Испортить репутацию человека дурной славой просто: *Дурную славу нажать, как пить попросить, а в хорошие люди попасть, не скидерку (стожок) скласть*.

Таким образом, употребление лексемы *слава* (а также *прослыть*, *вести*, *помянуть*) актуализирует такие когнитивно значимые признаки концепта *слух*, как «положительная/отрицательная субъективная оценка», «достоверность». Лексема *слава* актуализирует семантический признак «хорошая репутация», что подчеркивает ценность распространяемых о человеке слухов, которые положительно характеризуют его.

В пословицах концепт *слух* репрезентируется лексемой *молва*, что актуализирует одушевленность, пустоту и бесконтрольность слухов: *Молва в окно лезет*. *Молву поветрием носит*. *На молву суда нет*. *Шла молва, и была такова*. *Молва, что волна: расходится шумно, а утихнет, нет ничего*.

Распространение слухов подобно колокольному звону: распространяются быстро, их слышно на большом расстоянии: *В Москве к заутрене звонили, а на Вологде свои слышали*. Колокольный звон не раз упоминается в пословицах, например: *Велик звон, да не красен*. *Стояли люди под колоколами*. *Чужой человек, что соборный колокол*. *В Москве толсто (часто, густо) звонят, да мало (редко, жидко) едят*. Звон – это слухи и сплетни, *стоять под колоколами* – слышать сплетни и слухи, *звонить* – распространять слухи, *соборный колокол* – человек, распространяющий много слухов и сплетен. *Колокола лить* – распространять слухи, небылицы. Подобная колокольная тематика появилась в пословицах о слухах и сплетнях неслучайно. Отливка колокола – кропотливая работа, требующая большого умения и терпения. Опасаясь за успех такого сложного дела, литейщики специально распространяли небылицы, выдумывали истории. Этот обычай находит отражение в пословице: *Колокола отливают, так вести распускают*. В зависимости от того, насколько далеко, а также активно распространялись небылицы, можно было судить о том, насколько звонким и сильным будет звук нового колокола.

Слухи и сплетни являются своего рода актом вербального общения, в процессе которого происходит активная передача и восприятие непроверенной информации, вероятно, поэтому в пословицах о сплетнях и слухах (молве, славе) нередко используются существительные *язык*, *рот*, *роток* (*На чужой роток не накинешь платок; От языка*

не уйдешь), речь (Людским речам вполнину верь!), глаголы *говорить*, *сказать* в форме 2-го и 3-го лица единственного или множественного числа (*А что об этом люди скажут?; Как про тебя сказывали, таков ты и есть; Скажешь слово, а прибавят десять; Много всего говорится, да не все в дело годится*), а также глаголы *слышать*, *слушать* и существительное *ухо* (*Скажешь с уха на ухо, узнают с угла на угол; Пусти уши в люди, всего наслушаешься; Хорошо говорит, да было бы чего слушать; Говоря про чужих, услышишь и про своих*).

В процессе передачи и восприятия непроверенной информации на первый план выходит оппозиция «люди/народ – мы, я, ты». Слухи и сплетни передаются через народ, и в этом случае распространяемая информация может оказаться как выдумкой, так и правдой. С одной стороны: *Людских речей не переслушаешь, Людским речам вполнину верь!; Не все то правда, что говорится / люди говорят; Говорю людскую честить, отца-мать забыть; Всякого слушать, так ни в гостях, ни дома не кушать. Пусть говорят, а ты знай свое! Что мне до людей, я знаю себя*. С другой: *Что люди говорят, то и правда. Как про тебя сказывали, таков ты и есть. Народ недаром говорит*. Подобное противопоставление общества и человека в пословицах позволяет говорить об актуализации такого признака, как «общественное/частное», а также о наличии межконцептуальной связи «слух – правда/ложь».

Процесс распространения слухов и сплетен в пословицах может быть представлен в форме монолога или диалога. Такие пословицы отличаются иносказательностью, образностью, юмором, что позволяет показать недостоверность и нелепость слухов и сплетен: *Я стояла – горевала, а сказали – целовала; Говорят, в Москве кур доят!; Ах, мати, какие вести: украли петуха с насести!; Что такое? – С пареной репой проехали, по грошу аршин; Женится медведь на корове, рак на лягушке*.

Пословицы могут состоять из нескольких предложений, представлять собой диалог с повторением некоторых слов (например, глаголов) в одной грамматической форме, что позволяет воссоздать определенную цепочку распространения слухов и сплетен. При этом актуализируются когнитивно значимые признаки «изменение информации» и «интенсивность»: *Хороши пирожки гороховички: я не едал, а от дедушки слыхал, а дедушка видал, как мужик на рынке едал; Сладки гусиные лапки! – А ты едал? – Нет, отец видал, как воевода едал*. Подобные примеры можно найти и в английских пословицах о слухах: *A woman told me that a woman told her that she saw a woman who saw a woman who made ale of potatoes*.

Такие когнитивно значимые признаки концепта *слух*, как «одушевленность» и «интенсивность», могут актуализироваться и с помощью лексем,

и имплицитно или иносказательно (через образы природы, жизненные наблюдения). При этом в пословицах нередко отмечается следующая закономерность: плохая новость распространяется гораздо быстрее, чем хорошая. Например: *Худые вести всякого вестовщика опереживают; Добрая слава лежит, а худая бежит; Добрая слава за печкой сидит, худая слава по дорожке бежит; Гневливое слово пороги не держат*. Для пословиц о слухах и сплетнях характерна гиперболизация: *Один раз украл/соврал, а на век вором/лжецом стал; На час ума не станет, а на век дураком прослывешь; Выпил на гривну, а славы/шума на сто рублей; Выпустишь с воробышка, а вырастет с коровушку*. В данном случае также актуализируется такой когнитивно значимый признак концепта *слух*, как «изменение информации». В пословицах нередко создается негативный образ слухов и сплетен. Их сравнивают с нечистой силой: *Спутал черт свадьбу, да сам и тягу; И сатана в славе, да не по добру*. Слухи и сплетни подобны ветру, их нельзя остановить или запретить: *С ветра пришло, на ветер и пошло. За ветром в поле не угоняешься. Ни конному, ни пешему не нагнать, ни царским указом заворотить; Ни занять (т.е. запереть), ни унять, ни запрету наложить*. Слухи и сплетни отличаются вариативностью: *Из одного места, да не одни вести; Из одной бани, да не одни басни; Из одной печи, да не одни речи; Из одних яслей, да не одни басни*. В процесс их распространения быстро вовлекается большое количество участников, что также говорит о скорости и интенсивности, с которой распространяются слухи и сплетни: *Скажешь курице, а она всей улице; Сорока скажет вороне, ворона – борову, а боров – всему городу; Пошел на базар, всему миру сказал*.

Нелепость слухов и сплетен находит отражение в юмористических пословичных сюжетах: *Деревня переехала поперек мужика; Ворота из-под собаки лают. Курочка бычка родила, поросенок яичко снес*.

В пословицах распространение слухов и сплетен осуждается. Сплетни и слухи сравниваются с мусором, грязью: *Избушку мети, а сор под порог клади; Меньше сору, так меньше и вздору; Грязью играть – руки марать; Грязью ехать – окату не дивиться (окат – грязь на колесах)*. В пословицах даются советы, как избежать сплетен и слухов: *Людей не осуждай, а за собой примечай!; Не всякому слуху верь! Подчеркивается негативное отношение к сплетникам: Кто сплетни разносит, тот головы не сносит; Кто переносит вести, тому бы на день плетей по двести; Не из чести переносят вести*. Любая сплетня представляет угрозу, поскольку даже «добрая сплетня, что добрый лапоть: с подковыркой». Кроме того, «Иная слава хуже поношения». О сплетнях также говорят: *Палата добра, да дверьми утла*.

Источником сплетен и их разносчиком часто бывают женщины (*бабы*): *Где утка*, (т.е. баба), *тут и мутка* (т.е. сплетня); *Приехала баба из города, привезла вестей три короба*; *Приехала из города Фетинья, привезла щепетинья* (т.е. всяких мелочей, в том числе и сплетен); *Бабы сплетни хуже плетки – секут не жалеючи*; *Баба бредит, да кто ж ей верит!*; *Не все то правда, что бабы врут*.

В русских пословицах концепт *слух* репрезентируется различными лексемами. Использование лексем *слава*, *вѣсти* характеризует концепт *слух* по признаку «положительная/отрицательная субъективная оценка». Наличие у лексемы *слава* семантического признака «хорошая репутация» подчеркивает важность слухов, которые характеризуют человека с положительной стороны. Лексема *молва* актуализирует одушевленность, пустоту и бесконтрольность слухов. Вербализация концепта *слух* лексемами *слово*, *сказать*, *слышать*, *слушать*, *речи*, *ухо/уши*, *шум*, *помянуть*, *говорить*, *проведать*, *рот/роток*, *язык* характеризует процесс распространения слухов и сплетен как речевой акт. На первый план выходит противопоставление общества и человека, что позволяет говорить об актуализации такого концептуального признака, как «общественное/частное», а также о наличии межконцептуальной связи «слух – правда/ложь». Такие когнитивно значимые признаки концепта *слух*, как «одушевленность» и «интенсивность», могут актуализироваться имплицитно. Гиперболизация способствует проявлению признака «изменение информации». Как уже говорилось, источником и распространителем слухов и сплетен нередко выступают женщины. В пословицах осуждается распространение слухов и сплетен, их сравнение с ветром, нечистой силой, а также с мусором, грязью актуализирует такие признаки, как «отрицательная субъективная оценка», «бесконтрольность». Юмористические пословичные сюжеты подтверждают нелепость и пустоту слухов и сплетен.

В английском языке было выявлено 72 пословицы: 14 с компонентом *gossip*, 16 с лексемой *rumour*, в остальных пословицах концепт *слух* представлен лексемами *tattle*, *blab*, *said*, *broadcast*, *whisper*, *tongue*, *speak*, *tell*, *backbite*, *hear*, *ears*, *story*, *tale*, *common fame*, *hearsay*, что позволяет представить процесс распространения слухов как речевой акт [24; 32; 33; 34]. В пословицах с компонентами *rumour*, *gossip* слухи и сплетни получают характеристику по признаку «одушевленность»: они ползут, летают, бродяжничают, путешествуют, могут разговаривать, пить, обедать: *Gossips are frogs, they drink and talk*; *Gadding gossips shall dine on the pot-lid*; *Rumour is a great traveler*; *The flying rumours gather'd as they roll'd*.

Слухи и сплетни обладают уникальными способностями: от них нелегко избавиться, они быстро

распространяются, обладают разрушительной силой. Например: *No rumour is ever utterly destroyed which many people have uttered*; *The mysterious power of rumour which seems to travel faster than any post*; *Rumour, of all evils the most swift*; *No fleeter thing is known to man than the voice of rumour*; *Rumour o'erleaps the bounds of land and sea*; *No gossip ever dies away*; *Gossips and tale-bearers set afire all houses they come into*.

В пословицах отношения «человек – слухи/сплетни» представлены двояко. С одной стороны, распространение слухов и сплетен осуждается, их следует избегать: *Anyone who gossips to you will gossip about you*; *Shun gossip, lest you come to be regarded as its originator*. С другой стороны, слухи и сплетни неотделимы от человека, являются частью его природы: *Gossip is the lifeblood of society*. *Men have a natural passion for spreading rumours*.

В пословицах о слухах и сплетнях проявляются межконцептуальные связи «слух – правда/ложь»: *False rumours often beget truths*; *The opposite of gossip about men and affairs is often the truth*; *Lies and gossip have a wretched offspring*.

Как уже отмечалось выше, в большинстве пословиц концепт *слух* репрезентируется различными лексемами, которые подчеркивают устно-речевую природу слухов и сплетен. В пословицах распространение слухов и сплетен осуждается, даются рекомендации, что нужно или не нужно делать, чтобы защитить себя, свое доброе имя от пагубных последствий слухов и сплетен. Например, не следует доверять сплетням и слухам, не надо их распространять: *A story without an author is not worth listening*; *Leave the bad tale where you found it. All that is said in the kitchen should not be heard in the hall*; *Were there no hearers, there would be no backbiters*.

Сплетники подвергаются резкой критике. Не стоит доверять тем, кто много болтает, занимается пустословием: *He that is a blab is a scab*; *Who chatters to you, will chatter of you*; *A tattler is worse than a thief*; *Put no faith in tale-bearers*; *Avoid a questioner, for he is also a tattler*; *Wagging tongues do no one good*.

В английском языке разносчиками сплетен в пословицах тоже могут быть женщины: *A whisper in Nora's ear is louder than a shout from the highest hill*; *A rouk-town's seldom a good housewife at home* (*rouk-town* – прозвище сплетниц); *A woman told me that a woman told her that she saw a woman who saw a woman who made ale of potatoes*.

Пословицы советуют поменьше говорить (болтать): *Give your tongue more holidays than your head*; *He that speaks what he should not will hear what he would not*; *He that speaks lavishly shall hear as knavishly*; *Don't broadcast the defects of others, correct your own*. Для сравнения в русском языке: *Молчание – золото*.

В пословицах пагубные последствия слухов и сплетен могут подразумеваться: *Walls have ears; Fields have eyes, and woods have ears*, а совет быть сдержаннее, не болтать лишнего звучит как иносказание: *People who live in glass houses shouldn't throw stones*.

Для слухов и сплетен характерны интенсивность, способность к быстрому увеличению. От них трудно избавиться, они живучи: *The person who brings a story to you will take away two from you; A tale never loses in the telling; Once in people's mouths it is hard to get out of them; The tongue breaks bone, though itself has none*. Они могут причинить серьезный ущерб: *At every word a reputation dies; Sometimes words cut more than swords; The tongue is not steel, yet it cuts; An ill tongue may do much*.

Слухи и сплетни нередко представляют собой ложную, недостоверную информацию: *Where there is whispering there is lying; Common fame is a liar*. С другой стороны, говорят: *There is no smoke without fire. "They say so..." is half a lie*. Подобные утверждения – указание на возможную достоверность распространяемой информации. Таким образом, актуализируется признак «достоверность/недостоверность».

Вербализация концепта *слух* лексемами *gossip, rumour* актуализирует концептуально значимые признаки «одушевленность», «интенсивность», «разрушительность», выявляет двойственную природу отношений «человек – слухи/сплетни», а также устанавливает межконцептуальную связь «слух – правда/ложь».

Таким образом, анализ паремиологического материала, репрезентирующего концепт *слух* в русском и английском языках, свидетельствует о сходстве следующих национально-культурных характеристик исследуемого концепта: в обоих языках отмечается устно-речевая природа процесса распространения слухов и сплетен. Концепты *слух, rumour* получают характеристику по признакам «одушевленность», «интенсивность», «достоверность/недостоверность», «изменение информации». Анализ паремиологического материала русского

и английского языков позволяет выявить межконцептуальную связь «слух – правда/ложь», а также подчеркнуть негативную роль, которая отводится женщине в процессе создания и распространения слухов и сплетен. В русских и английских пословицах распространение слухов и сплетен осуждается, явственно прослеживается отрицательное отношение к сплетникам.

Проведенный анализ позволяет также сделать вывод о различиях в понимании природы и характера слухов и сплетен представителями русской и английской культур. Существенное количественное различие (141 пословица в русском языке и 72 пословицы в английском) позволяет говорить о том, что концепт *rumour* не получает в английских паремиях столь яркого и образного выражения, как концепт *слух* в русских. Возможно, это объясняется определенной сдержанностью англичан, для которых информация частного характера представляет особую ценность.

Безусловно, интерес к жизни других людей – это универсальная человеческая черта, и англичане в этом случае не исключение. Говоря о национально-культурных особенностях паремиологической репрезентации концепта *rumour*, можно предположить, что на первый план в данном случае выходит не описание, не наблюдение за особенностью человеческой природы (что в большей степени характерно для русских пословиц), а осуждение неправильного, недостойного поведения, а также наставление, рекомендация. Пословичная репрезентация концепта *rumour* чаще всего предусматривает обращение к человеку с советом, наказом о том, как избежать слухов и сплетен.

В отличие от русских пословиц, в которых на первый план нередко выходит оппозиция «люди/народ – мы, я, ты», что позволяет охарактеризовать концепт *слух* по признаку «общественное/частное», в английских пословицах данная оппозиция не получает столь существенного развития. Поскольку распространение слухов и сплетен в английских пословицах всегда осуждается, концепт *rumour* получает характеристику только по признаку «отрицательная субъективная оценка».

Литература

1. Англо-русский словарь В.К. Мюллера [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/enru_muller?ysclid=lr3nt0cboi424026828 (дата обращения: 02.01.2024).
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovardalja.net/?ysclid=lr3ke1fcsz486936562> (дата обращения: 31.12.2023).
3. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник: В 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1984. С. 158–163.
4. Долгая Т.А. Концепт слухов в русской культуре // Основное высшее и дополнительное образование: проблемы дидактики и практики. 2000. Вып. 1. С. 95–100.
5. Крейдлин Г.Е., Самохин М.В. Слухи, сплетни, молва – гармония и беспорядок // Логический анализ языка: космос и хаос: концептуальные поля порядка и беспорядка / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2003.
6. Маковский М.М. Большой этимологический словарь современного английского языка. Слово в зеркале человеческой культуры. М.: ЛЕКСРУС, 2013.

7. Нагибина Е. В. Концепт «слава» в русском языке: Лингвокультурологический аспект: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Новосибирск, 2002. 163 с.
8. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. С. 1049–1053.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 31.12.2023).
10. Осетрова Е. В. Слухи в речевой и языковой деятельности // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2003. Т. 62. № 1. С. 49–54.
11. Рамантова О. В. Слухи и злословие: границы категорий (на материале пьес В. Шекспира) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Серия 9. Вып. 1. С. 121–127.
12. Рамантова О. В. Основные характеристики понятия *rumour* и его ситуативные реализации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6 (4). С. 35–37.
13. Скрышников М. А. Лексико-семантическая группа «непроверенная информация»: состав и структура // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 1. С. 90–96.
14. Теркулов В. И. Пространство сетевых словарей // Русский язык за рубежом. 2021. № 5. С. 44–49.
15. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.
16. Топко О. О. Концепт – архетип – символ: к проблеме разграничения понятий // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2012. № 1. С. 64–67.
17. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. URL: <https://www.lexicography.online/explanatory/ushakov> (дата обращения: 31.12.2023).
18. Фасмер М. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer> (дата обращения: 30.12.2023).
19. Хакимова Г. Ш. Концепт «слух» в фокусе лексикографического анализа. Ч. 1 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 13. № 2. С. 29–56.
20. Хакимова Г. Ш. Концепт «слух» в фокусе лексикографического анализа. Ч. 2 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 13. № 3. С. 38–46.
21. Хакимова Г. Ш. Феномен слухов как объект штудий в современной отечественной лингвистике: системный обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 6. С. 1705–1712.
22. Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky> (дата обращения: 30.12.2023).
23. Шейко Д. В. О когнитивных аспектах феномена «сплетня» // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 4 (34). С. 258–264.
24. Apperson G. L. English Proverbs and Proverbial Phrases. A Historical Dictionary. Detroit, 1969.
25. Cambridge Dictionary online [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 02.01.2024).
26. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/?ysclid=lr3neekt4e770517281> (дата обращения: 02.01.2024).
27. Lingvo Live. Online-словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru> (дата обращения: 02.01.2024).
28. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/?ysclid=lr3nfvx-tom754285537>
29. Merriam-Webster Dictionary online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 02.01.2024).
30. Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения 30.12.2023).
31. Oxford Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/?ysclid=lr3nirmnd1683742034> (дата обращения: 02.01.2024).
32. Stevenson B. The Home Book of Proverbs, Maxims and Familiar Phrases. New York: The Macmillan company, 1948.
33. Titelman G. Random House dictionary of Popular Proverbs and Sayings. New York, 1996.
34. Whiting B. J. Modern proverbs and proverbial sayings. Cambridge, 1989.

I. B. Rusakova

Ph.D. in Philology, Associate Professor at the English Department, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
Moscow, Russia

THE CONCEPT RUMOUR AND ITS REPRESENTATION IN RUSSIAN AND ENGLISH PROVERBS

Concept, national culture characteristics, lexeme, proverb, rumour, gossip.

The article focuses on some characteristics of verbal and proverbial representation of the concept “rumour” in the Russian and English languages.